

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по учебной работе ФГАОУ ВО «ВолГУ»,
кандидат физико-математических наук, доцент

__С.А. Корольков

«25» 01 2019г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию

Жигаловой Натальи Эдуардовны

**«Турки и турецкая угроза в византийской исторической литературе XV
в.», представленной на соискание ученой степени кандидата**

исторических наук

**по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и Средние
века)**

Туркам и роли турецкого, главным образом, османского фактора в исторической судьбе Византии посвящено большое количество статей и монографий. Тему вряд ли можно признать недостаточно изученной. Трудно в рамках избранной для изучения проблематики найти сюжет или аспект, который обладал бы новизной и эвристическим потенциалом. Однако поиск автора данной диссертации привел к обнаружению вполне оригинального угла зрения на систему отношений империи и турок, обладающего необходимыми параметрами для самостоятельного и актуального исследования. В центр внимания поставлены важные мировоззренческие, социально-психологические, религиозные и даже бытовые сюжеты и аспекты, сопровождавшие османский натиск и отразившиеся в сочинениях представителей византийской интеллектуальной элиты XV в. Речь идет об

отношении различных авторов к ключевым событиям турецкой экспансии, о сложном положении и внутренних противоречиях в византийских городах во время осад, о проблеме конформизма, наконец, об этническом, моральном и религиозном компонентах восприятия турок греками. Все перечисленные, а также некоторые другие затронутые автором аспекты, имеют несомненную научную значимость для изучения византийского социума, культуры, мировосприятия ромеев, а также, разумеется, для более глубокого осмысления роли турецкого фактора в истории империи.

Структура работы состоит из введения, трех глав, расчлененных на разное количество отдельных сюжетов, заключения и списков сокращений, источников и литературы. В целом структура выглядит логичной и способствует полному раскрытию изучаемой проблематики. Однако автору стоило позаботиться о том, чтобы тематика и содержание конкретных разделов в большей мере были бы связаны друг с другом, чтобы работа не напоминала банальный сборник статей. Особенно это относится к третьей главе. Введение диссертации содержит развернутую аргументацию обращения к теме и все необходимые для данного раздела компоненты. Следует отметить, что постановка целей и задач, определение предмета исследования актуализируют и расширяют изучаемую проблематику, создавая условия для анализа религиозных и межэтнических противоречий, культурного диалога и в конечном итоге решения сложнейшей проблемы дихотомии «свой – чужой».

Хронологические рамки работы формально охватывают первую половину XV в., но в действительности намного шире, поскольку автор обращается к некоторым трудам интеллектуалов предшествующего столетия и даже гораздо более раннего времени, а часть изучаемых сочинений созданы уже после падения Константинополя. Расширение временных границ представляется оправданным, поскольку для анализа темы исключительно важна традиция отношений Византии с народами Востока и исламским миром.

Источниковая база исследования вполне репрезентативна, ей посвящена отдельная глава диссертации. Следует отметить, что круг изучаемых текстов отнюдь не сводится к «исторической литературе», как заявлено в названии работы. Автором использованы сочинения разных жанров, так что представляется более точным вести речь об отношении к туркам в общественной мысли Византии. Методологическая парадигма разнообразна и способствует глубокому раскрытию конкретных сюжетов и проблемы в целом. Очерк историографии демонстрирует глубокое знание научной литературы по теме, которое автор подтверждает на протяжении всей работы.

В структуре диссертации Н.Э. Жигаловой, как уже было сказано, три главы, но первая из них представляет собой общий обзор источников по истории византийско-османских отношений в XV в. Раздел не содержит аналитических импульсов и эвристических наблюдений, однако демонстрирует обширную эрудицию автора в отношении новейших публикаций текстов и посвященной им литературы.

Во второй главе «Военно-политические конфликты и контакты с османами первой половины XV в. в отражении византийских писателей» представлены четыре параграфа. В первом из них – «Взаимоотношения Византии и османов в первой четверти XV в.» рассмотрены метаморфозы политики империи, связанные с последствиями битвы при Анкаре в 1402 г. и последующей гражданской войной в османском государстве. Параграф «Осада Константинополя 1422 г. в восприятии византийцев» почти целиком основан на анализе конкретного источника – сочинения Иоанна Канана, которое содержит ценную информацию о ситуации в византийской столице на бытовом, эмоциональном и политическом уровнях. Третий параграф «Фессалоника в 1422-1430 гг.: настроения горожан в условиях турецкой осады» затрагивает ту же тему, но уже на примере второго по значимости города империи. Данные о социальных противоречиях в городской среде и различия в позиции жителей по отношению к потенциальному захвату

города турками позволили автору рассмотреть проблему греческого конформизма, связанную в данном случае с исторической памятью о не столь далеком по времени периоде турецкого владычества в Фессалонике. Материал раздела показал, что завоевание города в 1430 г. было подготовлено и определено, прежде всего, духовной дезинтеграцией его защитников. Четвертый параграф «Турецкая угроза во второй четверти XV в.» освещает финальную стадию византийской истории, связанную с усилением османской агрессии на Балканах. Автором установлено, что, по мнению византийских историков, активизация турецкой экспансии при султани Мураде II во многом была спровоцирована заключением в 1439 г. во Флоренции унии православной и католической церквей. Следует отметить, что разделы данной главы неравноценны по значимости результатов. Первый и четвертый параграфы имеют в большей степени дескриптивный характер, тогда как второй и третий посвящены нетривиальным сюжетам и содержат анализ источников, завершающийся эвристическими выводами и наблюдениями.

В третьей главе «Восприятие турок в поздневизантийской интеллектуальной мысли» в шести параграфах мозаично представлены различные аспекты темы, создающие в итоге в широком диапазоне яркий образ отношения к туркам в среде византийских интеллектуалов. В параграфе «Обозначения турок в сочинениях поздневизантийских историков» проведен тщательный анализ лексики и контекста употребления различных обозначений османов в исторических трудах Халкокондила, Дуки, Сфрандзи и Критовула. Н.Э. Жигалова сосредоточила внимание на сочинениях первых двух, что нашло воплощение в применении частотного анализа именно их текстов. Результаты представлены в специальной таблице (с. 102). Лексические предпочтения двух других историков используются в сравнительном плане, что эффективно демонстрирует специфику изучаемого словоупотребления в зависимости от конкретных речевых ситуаций, религиозных и этнических коннотаций. Второй параграф посвящен именно

«Религиозной и этнической характеристике турок в трудах византийских писателей XV в.». Данный сюжет исключительно труден для анализа, что прекрасно осознает автор диссертации. Дело в том, что многовековой опыт общения Византии с азиатскими народами и миром ислама привел к формированию по отношению к ним негативных стереотипов и клише, закрепленных в религиозном сознании и литературе авторитетом видных богословов. Сочинения поздневизантийских писателей, принадлежа этой традиции, содержат полный набор отрицательных характеристик турок и мусульман, но, как представляется, Н.Э. Жигаловой удалось найти нюансы, которые указывают на то, что перемены в сторону более реалистичного восприятия османов и ислама в то время все же имели место. Схожий вывод присутствует в третьем параграфе «Морально-этическая характеристика турок». Автор показывает, что враждебное отношение к османам, разумеется, влияло на описание их нравов и обычаев, но постепенно разнообразие форм контактов с захватчиками привело к изменению однозначно антитурецких характеристик на более «толерантные». Специфическому османскому «налогу кровью» посвящен четвертый параграф главы «Византийские писатели о турецкой системе девширме». О практике беспощадного изъятия мальчиков из христианских семей для последующего воспитания как верных слуг султана или янычар написано много исследований, гораздо больше, чем указано в работе. Однако представляется ценным анализ византийского свода данных, к тому же использованного не только для реконструкции истории налога, но и выяснения отношения к нему в христианском обществе. Пятый параграф «Образы турецких султанов в произведениях византийских писателей» затрагивает имагологическую тему. Автор анализирует образы нескольких турецких правителей, созданные византийскими писателями. Более детально рассмотрены способы создания словесных портретов Мурада II и Мехмеда II, в которых, разумеется, преобладают отрицательные черты и темные краски, но Н.Э. Жигалова не ограничивается тем, что очевидно и лежит в источниках на поверхности, а отыскивает признаки перемен в

отношении византийских интеллектуалов к султанам-завоевателям. Завершающий параграф главы посвящен проблеме византийского туркофильства. Рассмотрение сочинений Михаила Дуки, Георгия Трапезундского и Георгия Амирутци привело автора диссертации к мысли об отсутствии в Византии туркофильства как идейно-политического течения. Речь может идти в лучшем случае об удобной для византийцев-коллаборантов историко-философской концепции.

В Заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования, которые представляют авторскую концепцию, раскрывающую специфику восприятия византийцами турок в первой половине XV в. в контексте сложнейшего взаимодействия с ними на разных уровнях и в разных ситуациях. Следует отметить, что выводы и наблюдения Н.Э. Жигаловой, как итоговые, так и рассыпанные по главам и параграфам диссертации, представляют несомненный научный интерес, расширяют и конкретизируют научные представления по проблематике работы. О глубоком проникновении в тему свидетельствуют основательные очерки историографии и источников. Отдельно стоит подчеркнуть, что в автором найдены такие аспекты изучаемой проблемы, которые не были предметом специального исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии, что также определяет значимость работы. Изложение материала в диссертации отличается хорошим литературным и, вместе с тем, научным языком, что способствует лучшему восприятию текста. В целом можно отметить, что автором диссертации проделана большая аналитическая работа, а ее исследование соответствует необходимым научным критериям.

Вместе с тем по диссертации имеется несколько замечаний, которые не меняют в целом весьма благоприятного о ней впечатления.

1. Автору следовало четко разъяснить, в каком случае при работе с источниками используется собственный перевод текста, а в каком уже существующий. Сравнение приводимых цитат с русскоязычными переводами показало, что при изучении труда Сфрандзи привлекался перевод

Е.Д. Джагацпанян. Письмо св. Григория Паламы использовалось в переводе И.Н. Экономцева. При этом его статья с переводом из «Богословских трудов» вообще не указана в перечне изученной литературы. Сочинение Дуки также имеется в русском переводе: Красавина С.К. Дука. Турецко-византийская история. 1341-1462. Краснодар, 1985 (Рук. деп. в ИНИОН АН СССР № 21380 от 1.07.85).

2. В диссертации отсутствует компаративный анализ в рамках изучаемой проблематики исторических сочинений XIV и XV вв., хотя Никифор Григора и Иоанн Кантакузин сохранили исключительно ценную информацию о роли турок в жизни империи и об отношении к ним. В частности это касается эволюции восприятия ислама. По этому поводу стоило обратиться к детально раскрывающей тему монографии К.-П. Тодта: Todt K.-P. Kaiser Johannes VI. Kantakuzenos und der Islam: politische Realität und theologische Polemik im palaiologenzeitlichen Byzanz. Würzburg, 1991.

3. Трудно согласиться с мнением автора о том, что «пребывание Григория Паламы в плену не омрачилось лишениями и страданиями, которые можно было ожидать со стороны турецких пиратов» (с. 138). Вопрос не маргинальный, как может показаться. Он касается глубины восприятия сведений источников. Как известно, Никифор Григора сообщил, что в плену Палама подвергался не только поруганию, но и сексуальному насилию. То, что эта информация получена от противника в будущем св. Григория, а также то, что она не понравилась И.Ф. Мейендорфу или еще кому-то, не повод объявлять ее «фейком». На отношение Паламы к туркам влияла не только традиция, но и, как отмечает автор, «неоценимый опыт общения с османскими завоевателями» (с. 134). Вопрос, по крайней мере, остается дискуссионным.

4. Автору стоит различать «продажность и бесчестность некоторых священнослужителей» (с. 107) и пороки конкретной монахини, которая, видимо, в тоске по мясу или по другой причине, перешла в ислам. При всем

желании, отнести ее к «священнослужителям» не представляется возможным.

Несмотря на высказанные выше замечания, не носящие принципиального характера, представленная к защите диссертация Н.Э. Жигаловой «Турки и турецкая угроза в византийской исторической литературе XV в.» соответствует п. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. (Постановление Правительства РФ № 842), является оригинальным самостоятельным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, вносящим существенный вклад в развитие современной парадигмы исторической науки в области византиноведения, истории средних веков, истории цивилизаций.

В тексте диссертации полностью раскрыты основные положения, выносимые на защиту. Работа отличается актуальностью, научной новизной, является законченным, самостоятельным научным исследованием, имеющим важное научно-теоретическое и практическое значение. Достоверность и степень аргументированности защищаемых автором положений, сделанных им выводов и наблюдений не вызывает сомнений. Личный вклад соискателя в разработку изучаемой проблематики, репрезентативность и значимость сделанных выводов также несомненны.

Основные положения и выводы прошли необходимую апробацию на научных конференциях различного уровня, а также в публикациях, в том числе в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК.

Представленный текст диссертации соответствует установленным квалификационным требованиям. Автореферат диссертации вполне отражает ее содержание. Материалы исследования, несомненно, будут востребованы специалистами, изучающими историю Византии и византийской культуры, теми, кто исследует межцивилизационные конфликты и контакты в самом широком их проявлении.

Вышесказанное дает полное основание для вывода о том, что Наталья Эдуардовна Жигалова заслуживает присуждения ученой степени кандидата

исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и Средние века).

Отзыв составлен Барабановым Николаем Дмитриевичем, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии (специальность 07.00.03 – всеобщая история (средние века)) и Золотовским Владимиром Алексеевичем, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой сервиса и туризма (специальность 07.00.03 – всеобщая история (средние века)), обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии ВолГУ (22.01.2019, протокол № 1).

Зав. кафедрой отечественной и всеобщей истории, археологии,

к.и.н., доцент

o.k.

Кузнецов Олег Викторович.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (ВолГУ).

Россия, 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100.

Телефон: (8442) 42-02-63.

Факс: (8442) 46-18-48.

Электронная почта: ob.otdel@volsu.ru

